

Журнальные замѣтки.

Сѣверный Вѣстникъ. *Июнь и июль.* Лѣтнее затишье сказалося на этихъ книжкахъ „С. В.“ Беллетристика наполнена переводами. Здѣсь пріютились—и „Безсмертный“ романъ Альфонса Додэ, и „Мечты“ Эмили Золи—произведения, попавшія на страницы почти всей нашей прессы, какъ журнальной, такъ и газетной. „Русская Мысль“, „Наблюдатель“, „Новости“, „Сынъ Отечества“, а за ними и провинціальныя газетки, одна передъ другой стараются обратить вниманіе читателей на эти „перлы“ иностранной литературы... Но даже „перлы“ пресыщаютъ и надоедаютъ, если бросаются въ глаза на каждомъ шагу и читать одно и тоже во всѣхъ журналахъ, по меньшей мѣрѣ, скучно.

На безрыбьи и ракъ рыба—говоритъ русская пословица. Всегда-ли она оправдывается—не беремся судить, но что она вполнѣ применима къ повѣсти г. Засодимскаго: „Шѣсна спѣта“, то это бесспорно. Повѣсть недурна, написана живо, авторъ хотѣлъ „что-то“ сказать (относительно этого „что-то“ подождемъ говорить до конца повѣсти)—и только. Можетъ быть она и осталась-бы незамѣченной, если-бы было возможно на чемъ другомъ остановиться душой, отдохнуть, но остальные рассказы или ходульны и безцвѣтны, какъ „Огни“ Чехова, или приближаются къ бытовымъ очеркамъ, какъ „Юнычъ“ Ф. Д. Нефедова.

Въ основѣ рассказа Чехова лежитъ мысль, что пессимистическое настроеніе молодого поколѣнія служитъ причиною нравственной шаткости его представителей. Курьезно то, что мысль эта высказывается устами нажившаго себѣ брюшко и капиталъ инженера, находящагося въ данный моментъ при постройкѣ новой желѣзно-дорожной линіи: происходитъ диалогъ между нимъ и еще неоперившимся студентомъ-путей-

цемъ—заядлымъ пессимистомъ, въ присутствіи доктора, отъ лица котораго и ведется разговоръ. Тѣ разсуждаютъ, а мораль складывается въ сердцѣ доктора.

Для доказательства своихъ положеній, порядочно выпившій инженеръ передаетъ одинъ случай изъ своей жизни, какъ онъ увлекъ и бросилъ нѣкую „мужнюю жену“ и думаетъ заставить своихъ слушателей, а вмѣстѣ съ ними и насъ читателей, увѣрять, что этотъ позорный фактъ—результатъ пессимизма. Не дрянность-ли натуры, не отсутствіе-ли нравственнаго воспитанія сказалося въ этомъ поступкѣ? При чемъ-же тутъ пессимизмъ... Дико слышать въ наше время, что оптимизмъ можетъ дать намъ честныхъ, сильныхъ людей... И неужели всѣ тѣ, что съ горечью смотрятъ на жизнь, не дающую ни вѣры, ни счастья... подлецы? Вспомнимъ, еще недавно мы схоронили В. М. Гаршина. Пессимизмъ, правда, довелъ его до самоубійства, но не до подлости...

Въ очеркѣ Нефедова „Юнычъ“ выводится одинъ изъ представителей современнаго поморскаго раскола, извѣстный подъ именемъ поморскаго архіерея, но обрисованъ онъ скорѣе, какъ „радѣтель“ за общество, чѣмъ сектантъ. Благодаря обаянію своей личности, одаренной извѣстнаго рода качествами (сектантство тутъ не причемъ) онъ пріобрѣлъ громадное вліяніе на крестьянское общество, которое, т. е. вліяніе и сказалося, напримѣръ, на сходѣ, когда былъ выдвинутъ вопросъ о закрытіи кабака. Правда, сцена, разыгравшаяся при этомъ, немного фантастична, но не противорѣчитъ самому духу разсказа. Въ общемъ очеркъ заставилъ насъ вспомнить Пругавинскіе очерки и рассказы и пожалѣть, что замолкъ этотъ неутомимый изслѣдователь раскола.

Кр-ль фав
М-л фав
кап-л фав

WB